

Штрихи к портрету военного исследователя-кавказоведа Н.Н. Забудского

Татьяна А. Колосовская

*Северо-Кавказский федеральный университет,
г. Ставрополь, Россия, kolosowskay@yandex.ru*

Аннотация. Статья подготовлена в рамках активно разрабатываемой в современной исторической науке проблемы изучения Кавказа в период его присоединения и интеграции в общегосударственное пространство Российской империи и роли в этом процессе русской армии. В центре рассмотрения – основные вехи служебной деятельности и исследовательские инициативы генерал-майора Н.Н. Забудского как примера кавказского офицера-исследователя XIX в. Показывается его участие в подготовке военно-статистических обзоров отдельных регионов Кавказа, в частности, составление описания Ставропольской губернии и прилегающих к ней участков Кавказской линии.

Опираясь на документы, хранящиеся в фонде Военно-ученого комитета Российского государственного военно-исторического архива, анализируется один из первых опытов подготовки исторического сочинения о завершающем этапе Кавказской войны, автором которого должен был стать Н.Н. Забудский. Характеризуются планы военного исследователя, его подход к написанию исторического труда и реакция высшего командования на его творческую инициативу.

Автор приходит к выводу о том, что такие представители российского офицерского корпуса, как Н.Н. Забудский становились деятельными участниками сложного процесса изучения Кавказа. Под влиянием внешних обстоятельств вектор в тематике их исследований постепенно смещался от военно-статистических описаний к реконструкции исторического прошлого региона, включая те события, участниками которых они сами являлись. Результаты их научно-практической деятельности способствовали формированию эмпирической основы для написания официальной истории Кавказской войны и, в целом, для дальнейшего развития исторического кавказоведения.

Ключевые слова: кавказоведение, военно-статистическое обозрение, военная историография, Кавказская война, офицер-исследователь, Н.Н. Забудский

Для цитирования: Колосовская Т.А. Штрихи к портрету военного исследователя-кавказоведа Н.Н. Забудского // История и архивы. 2021. № 1. С. 37–51. DOI: 10.28995/2658-6541-2021-1-37-51

Strokes to the portrait of N.N. Zabudsky, the Caucasus military explorer

Tatiana A. Kolosovskaya

*North-Caucasus Federal University,
Stavropol, Russia, kolosowskay@yandex.ru*

Abstract. The article was prepared with the framework of the contemporary historical studies of the Caucasus at the time of the region annexation and integration into the all-Russia Imperial space. The focus of the paper is on the key milestones of the military career as well as on the investigation initiatives of N.N. Zabudsky, the Major-General, who sets an example of a typical Caucasus military explorer of the 19th century. It reveals his role in the preparation of the military-statistical reviews of different Caucasus regions such as the review of the Stavropol Governorate (Gubernia) with its Caucasus Line Hinterland.

Basing on the documents kept in the fund of the Military-Research Committee of the Russian State Military Historical Archives, the author investigates one of the first examples of preparing a historical research paper on the final stages of the Caucasus War – the paper to which Zabudsky was to be the author. She characterizes the researcher plans, his approach to selecting materials as well as the reaction of the high command to his creative initiative.

The present work comes to the conclusion that such representatives of the Russian officer corps like Zabudskiy became active participants in the complex process of studying the Caucasus. Being under the influence of different circumstances, they shifted the focus of their research from checking up military statistics data to the regional history reconstruction attempts including the analysis of the events which they were participants to. The results of their scientific and practical investigations contributed to the formation of the empirical foundation for writing the official history of the Caucasus War and, in general, for the further development of the historical research on the Caucasus.

Keywords: Caucasus studies, military-statistical review, military historiography, Caucasus War, officer-explorer, N.N. Zabudsky

For citation: Kolosovskaya, T. (2021), “Strokes to the portrait of N.N. Zabudsky, the Caucasus military explorer”, *History and Archives*, no. 1, pp. 37–51, DOI: 10.28995/2658-6541-2021-1-37-51

Введение

Заметное место в современной исторической науке занимает тема, связанная с историей изучения окраин Российской империи. Особое место в ней отводится Кавказу, научное познание которого проходило рука об руку с его присоединением и интеграцией в общеимперское государственное пространство [Дударев 2017; Клычников 2002; Колосовская 2015]. Среди исследователей XIX в., принимавших участие в «открытии» Кавказа, встречается немало военных. Выполняя свой служебный долг на южных рубежах страны, они включались в процесс интеллектуального освоения вновь присоединяемых к России территорий и знакомили русское общество с их географическим, этническим и культурным многообразием. Одним из таких военных специалистов был Николай Николаевич Забудский (1822–1872).

Его имя не получило широкой известности в научных кругах и знакомо лишь узкому кругу историков-кавказоведов. Упоминание о результатах его творческой деятельности можно встретить в справочных изданиях¹ и обзорных работах, посвященных истории изучения Кавказа [Колесникова 2011, с. 54–55]. При этом сказать, что его исследовательские практики хорошо изучены, мы не можем. Являясь типичным примером «человека второго плана в истории», Забудский оставил о себе весьма фрагментарные сведения. О его жизненном пути, реализованных и только задумывавшихся творческих проектах можно судить, лишь опираясь на делопроизводственные документы, воспоминания современников и работы самого автора.

В рамках настоящей статьи рассмотрим основные вехи служебной деятельности и исследовательские инициативы Н.Н. Забудского. Собранный и проанализированный нами материал станет частным примером жизненного пути кавказского офицера-исследователя и позволит расширить фактологическую базу для осмысления вклада интеллектуальной элиты русской армии в становление и развитие различных направлений отечественного кавказоведения: этнографического, географического и исторического.

¹ Российские военные и гражданские чиновники на Кавказе: XIX век: справочник / Сост. З.М. Блиева. Владикавказ: Изд-во СОГУ, 2003. С. 83.

*Начало карьеры Н.Н. Забудского
и его служба на Кавказе*

Служебная биография Н.Н. Забудского укладывается в рамки стандартной карьеры российского офицера XIX в. Он получил образование во Втором кадетском корпусе, который закончил в 1840 г., и прапорщиком вступил в службу в 13-ю артиллерийскую бригаду. В 1842–1844 гг. Забудский обучался в Императорской военной академии (впоследствии Николаевской академии Генерального штаба). Вместе с другими слушателями он изучал основы топографии и геодезии, черчения планов и глазомерной съемки, военную историю и литературу, а также «русскую словесность, примененную к искусству правильного изложения сочинений по части военной»². Успешно окончив академический курс, в 1846 г. он был переведен поручиком в Генеральный штаб, а в 1847 г. получил назначение на Кавказ³, где все еще продолжалась растянувшаяся на десятилетия Кавказская война.

В те времена из Генерального штаба к войскам Отдельного Кавказского корпуса ежегодно прикомандировывалось по два-три офицера, которые еще не имели личного опыта участия в боевых операциях. На Кавказе они оставались, как правило, два года, а затем могли вернуться в свои части⁴. В добровольцах отправиться в действующую армию тогда недостатка не было. По замечанию современников, край привлекал в первую очередь ту часть русской военной молодежи, которая «предпочитала труды боевой жизни парадной службе и блеску паркетных удач»⁵, и являлся «обетованной землей для всякого, кому надоела сонная, пустая, однообразная жизнь в России и особенно в Петербурге»⁶. Служба офицеров Генерального штаба здесь включала две составляющие: непосредственное участие в военных экспедициях против непокорных горцев и изучение региона, в том числе проведение рекогносцировок местности, сбор топографического и этнографического материала, составление военно-статистических описаний.

Забудский был назначен старшим адъютантом штаба войск Кавказской линии и Черномории, который располагался в г. Став-

² Глиноецкий Н.П. Исторический очерк Николаевской академии Генерального штаба. СПб., 1882. С. 16.

³ Там же. С. 55.

⁴ Глиноецкий Н.П. История русского Генерального штаба. СПб., 1894. Т. 2. С. 200.

⁵ Торнау Ф.Ф. Воспоминания русского офицера. М.: АИРО-XX, 2002. С. 153.

⁶ Воспоминания Г.И. Филиппсона // Русский архив. 1883. № 5. С. 166.

рополе⁷. Боевая жизнь его началась с экспедиции в Чечню под начальством полковника барона И.А. Вревского, в январе 1849 г., и в дальнейшем оказалась связанной с событиями, разворачивающимися на Северном Кавказе на завершающем этапе Кавказской войны в 1850 – начале 1860-х гг.

Командование заметило исполнительного и способного молодого офицера и привлекло его к реализации грандиозного проекта Военного министерства по составлению описаний отдельных территорий страны. Сочинение, над подготовкой которого работали офицеры Генерального штаба, получило название «Военно-статистическое обозрение Российской империи». Его содержание было систематизировано в 18 томов, каждый из которых подразделялся на отдельные части. Отдельный том включал в себя военно-статистические обозрения губерний и областей какого-либо одного региона империи, например, Великого княжества Финляндского, Царства Польского, Оренбургского края и т. д. Каждая из 82 частей, в составе 18 томов, включала в себя военно-статистическое обозрение одной губернии или области своего тома, в соответствии с административно-территориальным делением страны. Кавказу в этом издании посвящался том XVI, а Забудскому было поручено подготовить его первую часть [Колосовская 2015, с. 130–131]. В нее должно было войти описание Ставропольской губернии и прилегающих к ней участков Кавказской линии.

Опираясь на данные рекогносцировок и другие материалы, собранные на месте, офицер подготовил основательный труд, опубликованный в Санкт-Петербурге в 1851 г.⁸ Издание включало характеристику обширной территории, расположенной от р. Лабы на западе до Каспийского моря на востоке и от р. Маныч на севере до снегового Кавказского хребта на юге или иначе, как указывал сам автор, «весь Кавказский край»⁹.

Забудский работал в рамках программы Военного министерства и разделил информацию на две части. В первой он изложил общие сведения, в том числе о географии местности (границы, горы, леса, реки, озера, дороги и проч.), административном устройстве и управлении, природно-климатических условиях и природных ресурсах, растительном и животном мире. Особое внимание автор уделил рассмотрению отдельных участков Кавказской линии и их жителей:

⁷ М.Б. [М.И. Богданович]. Генерал-майор Забудский (Некролог) // Русский инвалид. 1872. № 86. С. 6.

⁸ Военно-статистическое обозрение Российской империи. Т. 16: Кавказский край. Ч. 1: Ставропольская губерния / Сост. Генерального штаба капитан Забудский. СПб., 1851. 271 с.

⁹ Там же. С. 1.

казаков и горских народов. Отдельные параграфы были посвящены населению Ставропольской губернии, его образу жизни, хозяйственной деятельности, религии и образованию. Заканчивалась первая часть краткими обзорами местных городов: Ставрополя, Георгиевска, Пятигорска, Моздока и Кизляра, включающих экскурсии в историю их создания и текущую статистику по количеству жителей, строений, учебных и культурных заведений.

Во второй части, которая значительно уступала по своему объему первой, Забудский излагал специальные сведения по предметам Департамента Генерального штаба, связанные с размещением войск.

Конечно, приведенные в работе статистические данные о горском населении нередко отличались приблизительностью, чего не скрывает и сам автор, используя такие речевые обороты как «можно предполагать с большой вероятностью»¹⁰. Дело в том, что из-за перманентных военных действий, а также слабости гражданской администрации, получить точные цифры в то время было очень сложно. Большинство местных жителей старалось уклониться от переписи из-за опасения наступления для себя нежелательных последствий. Так, велики были опасения о возможности введения среди горцев рекрутской повинности или пополнения ими казачьего сословия региона. Кроме того, у мусульманских народов не велось ничего подобного метрическим книгам, и всякие справки о числе родившихся могли быть восприняты ими как нарушение их традиций [Колосовская 2015, с. 135].

При этом следует подчеркнуть неоспоримые достоинства работы Забудского, который своей скрупулезностью, приведением мельчайших деталей (вплоть до стоимости вилка капусты) воссоздавал реальную картину жизни новой окраины империи. Представленные в его работе топографические сведения, этнографические зарисовки местных жителей и их хозяйственной деятельности свидетельствовали о многообразии и неоднородности различных частей Северного Кавказа. Кроме своего прямого военного назначения, обзорение Забудского приносило пользу развитию статистической науки на Кавказе и включало полезный материал для дальнейшего изучения этих территорий.

Заслуги Забудского были отмечены уже современниками. Когда в 1858 г. в г. Ставрополе учреждался Ставропольский губернский статистический комитет, военный исследователь был приглашен стать его членом и «содействовать ему своими учеными трудами»¹¹.

¹⁰ Там же. С. 156.

¹¹ *Бентковский И.В.* Ставропольский губернский статистический комитет: Первое 25 летие с 1858 по 1883 годы // Опальные: Русские писатели

Забудский выразил полную готовность и прислал в Комитет свое рукописное обозрение Кавказского края.

Военно-статистические исследования Забудского являлись частью его профессиональной деятельности, и их успешная реализация помогала ему постепенно продвигаться по служебной лестнице. Высочайшим приказом по Кавказской армии от 12 июля 1858 г. подполковник Забудский был назначен обер-квартирмейстером войск правого крыла Кавказской линии¹², а на следующий год его произвели в полковники с оставлением в прежней должности¹³.

На рубеже 1850–1860-х гг. Николай Николаевич принимал деятельное участие в закреплении России на Северо-Западном Кавказе. В 1857 г. Забудский был в числе военных специалистов, которые реализовывали предложения начальника штаба Отдельного Кавказского корпуса генерал-майора Д.А. Милютина по развитию казачьей колонизации нагорной полосы между реками Кубанью и Лабою. Он участвовал в рекогносцировках названного пространства и выборе мест для новых станиц¹⁴.

В 1861 г. Забудский был произведен в чин генерал-майора и занял должность начальника штаба войск Кубанской области¹⁵. Под руководством командующего войсками Кубанской области генерал-лейтенанта графа Н.И. Евдокимова он принимал участие в военных экспедициях и разрабатывал проекты по обустройству новых российских территорий. В 1862 г. Забудский организовывал переселение части азовских казаков на Черноморское побережье Кавказа, «около укреплений Константиновского и Анапы и на месте бывшей станицы Благовещенской»¹⁶.

Сохранился отзыв о Забудском военного географа М.И. Венюкова, который лично встречался с ним по делам службы в г. Ставрополе: «Это, без сомнения, был один из способнейших офицеров Генерального штаба, особенно по канцелярской части. С лишком 20 000 бумаг проходило ежегодно через его руки, и он не забывал ни одной, не забывал даже положенных на них отметок и резолюций. Граф Евдокимов, сам человек чрезвычайно деятельный, не мог избрать лучшего для себя помощника. Но что придавало осо-

открывают Кавказ: Антология: В 3 т. / Под ред. В.А. Шаповалова, К.Э. Штайн. Ставрополь: Изд-во СГУ, 2011. Т. 2. С. 580.

¹² Кавказ. 1858. № 63. 14 авг. С. 1.

¹³ Кавказ. 1859. № 29. 9 апр. С. 1.

¹⁴ Акты, собранные Кавказской археографической комиссией (АКАК): В 12 т. / Под ред. А.П. Берге. Тифлис, 1904. Т. 12. С. 735.

¹⁵ *Глиноецкий Н.П.* Исторический очерк Николаевской академии Генерального штаба... С. 55.

¹⁶ АКАК. Т. 12. С. 974.

бую привлекательность Ник. Ник. Забудскому, это его почти всегда веселое настроение, хотя он работал до того, что уже тогда харкал кровью...»¹⁷ «Дом Н.Н. Забудского в Ставрополе был центром всего военного общества, – продолжает современник, – а как гражданское почти не существовало, потому что губернские чиновники жили большею частью по одиночку или тесными кружками, то, стало быть, он и вообще в городе был первым, так как ни граф Евдокимов, ни губернатор Пашенко не блистали гостеприимством...»¹⁸

В воспоминаниях современников Забудский предстает веселым и общительным человеком, профессионалом своего дела и прекрасным знатоком Кавказа. «...Забудский провел перед тем лет 12 на Кавказе, почти все время в Ставрополе и постоянно в штабе, стало быть в центре всякого рода сведений, – писал Венюков. – Он в совершенстве знал Северный Кавказ и всех его деятелей в 1850–1860-х годах... Сверх огромной текущей переписки, всегда точной и ясной, ему принадлежали еще многие проекты и записки, между прочим и проект заселения Западного Кавказа, утвержденный в 1861 году и обративший эту страну в чисто русскую область...»¹⁹

После завершения Кавказской войны и расформирования штаба Н.И. Евдокимова Забудский вышел в отставку (1865 г.) и вернулся в Петербург²⁰.

Исследовательские инициативы петербургского периода жизни

Вместе со своей супругой в столице Забудский вел спокойный и размеренный образ жизни. Его многосторонние сведения, прямой, откровенный характер и веселый нрав притягивали к себе людей²¹. Он сумел стать центром небольшого круга знакомых, которые охотно собирались по средам в его доме²². Одним из частых посетителей «сред Забудского» был официальный военный историограф генерал-лейтенант М.И. Богданович.

Закончив активную служебную деятельность, Забудский хотел остаться полезным и надеялся, что его знания о Кавказе будут пред-

¹⁷ Венюков М.И. Кавказские воспоминания (1861–1863) // Русский архив. 1880. Кн. 1. С. 406.

¹⁸ Там же. С. 407.

¹⁹ Там же.

²⁰ Глиноецкий Н.П. Исторический очерк Николаевской академии Генерального штаба... С. 55.

²¹ М.Б. [М.И. Богданович] Генерал-майор Забудский (Некролог)... С. 6.

²² Венюков М.И. Указ. соч. С. 407.

ставлять большой интерес как для правительства, так и для широких кругов российской общественности. В то время представления о новой окраине империи, об истории присоединения ее к России и связанной с этим процессом Кавказской войне были весьма туманны. Среди опубликованных работ по данному вопросу выделялись труды Д.И. Романовского²³ и Р.А. Фадеева²⁴. Созданные по горячим следам непосредственными участниками событий, они позволяли познакомиться с ходом Кавказской войны, ее причинами, особенностями и итогами. Однако в целом разработка темы была еще далека от завершения и инициативы, связанные с ее изучением, поддерживались на самом высоком уровне.

В 1866 г. по ходатайству Главнокомандующего Кавказской армией великого князя Михаила Николаевича старший адъютант штаба начальника артиллерии Петербургского округа штабс-капитан Н.Ф. Дубровин получил высочайшее поручение по написанию «Истории покорения Кавказа». Для выполнения поставленной задачи ему были открыты все архивы Москвы и Петербурга, где хранились дела по данному вопросу²⁵. Еще одним военным специалистом, который пожелал выступить в роли историка Кавказской войны, стал Николай Николаевич.

В фонде Военно-ученого комитета Российского государственного военно-исторического архива отложилось дело «О составлении Генерального штаба генерал-майором Забудским исторического описания нашей борьбы на Кавказе в последние десять лет, имевшей результат окончание Кавказской войны (4 февраля 1867 – 18 мая 1868 гг.)»²⁶. Его документы позволяют установить планы военного исследователя, его подход к написанию исторического труда и выяснить реакцию высшего командования на его творческую инициативу.

31 января 1867 г. Забудский, ссылаясь на покровительство Генерального штаба генерал-лейтенанта М.И. Богдановича, обратился с докладной запиской на имя военного министра Д.А. Милютина, в которой предлагал подготовить описание военно-политических событий завершающего этапа Кавказской войны. «К этому описанию, – подчеркивал он, – нельзя приступить иначе, как предпослав

²³ *Романовский Д.И.* Кавказ и Кавказская война: Публичные лекции, читанные в зале Пассаж в 1860 году Генерального штаба полковником Д.И. Романовским. СПб., 1860. 459 с.

²⁴ *Фадеев Р.А.* Шестдесят лет Кавказской войны. Тифлис, 1860. 159 с.

²⁵ Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 401. Оп. 2: 1866 г. Д. 105. Л. 16–16об.

²⁶ Там же. Оп. 2: 1867 г. Д. 27. 34 л.

к нему особую статью (хотя в кратком виде) о постепенном образовании Кавказской линии и Черномории, о различных мерах, принимавшихся в прежние времена для ее устройства и, наконец, о положении ее и горских народов северного склона Кавказского хребта в 1856 г., когда установился на Кавказе другой взгляд на войну и когда явилась сознательная система, приведшая нас к давно желаемому результату»²⁷.

Забудский обосновывал важность написания исторического сочинения документальными источниками. Для этого он планировал использование разнообразных материалов из архивов военных (Военно-топографического депо и Главного штаба) и гражданских учреждений (Министерства иностранных дел, Министерства внутренних дел и Государственных имуществ). В последних Забудский надеялся найти переписку, «имеющую связь с колонизацией Кавказского края, т. е. с таким предметом, который только и мог нас привести к точному покорению Кавказа»²⁸.

Исследователь понимал, что эпоха, которую он брался изучать, еще близка к его современности. Многие дела, характеризующие последние действия на Кавказе, еще не были сданы в архивы, и поэтому он настаивал на разрешении их использования.

В заключении Николай Николаевич обращал внимание на то, что «в делах петербургских архивов, хотя я найду весьма много материалов, но, вероятно, они заключают в себе более лицевую сторону дела; другая же сторона дела находится, как мне лично известно, в делах штабов войск Кубанской и Терской областей, из которых можно извлечь правдивую повесть всех наших денежных затрат, затруднений, неудач, ошибок и прочее, сопровождающих всякое предприятие. Умолчать об этих предметах, по моему мнению, значит сделать труд не полным и не совсем добросовестным, а чтобы их не пропустить, нужно тщательно разобрать архивы штабов войск Терской и Кубанской областей»²⁹.

Исследовательская инициатива Н.Н. Забудского получила полную поддержку со стороны Д.А. Милютина, который сам начинал служебную деятельность на Кавказе и даже пробовал себя в роли историописателя военного прошлого региона. По его распоряжению начальником Главного штаба генерал-адъютантом графом Ф.Л. Гейденом был подготовлен перечень распоряжений «для доставления г. Забудскому возможности исполнить предложенную им работу»³⁰.

²⁷ Там же. Л. 1.

²⁸ Там же. Л. 1.

²⁹ Там же. Л. 1 об.

³⁰ Там же. Л. 2.

Из сохранившейся в деле служебной записки Гейдена мы видим, что Забудскому разрешили пользоваться материалами архива Главного штаба. Из-за расстроенного здоровья ему позволили брать их на дом, но не более двух дел за раз и не дольше двух недель. Ему открывался доступ в архивы Министерств иностранных дел, внутренних дел, государственных имуществ и Кавказского комитета. Наконец, ему оказывалась финансовая поддержка для поездки на Кавказ и разбора там материалов местных архивов. Командировка планировалась на весну 1868 г. сроком около 6 месяцев. «Имея в виду, что генерал-майор Забудский, будучи вполне знаком с ходом последних событий на Кавказе, может с большим успехом и с меньшим, чем кто-нибудь, трудом составить предполагаемое описание, польза коего несомненна, — отмечал начальник Главного штаба, — казалось бы соответственным не останавливаться перед предстоящими на сию командировку издержками...»³¹

Забудский хлопотал об официальном возложении на него составления истории военных действий на Кавказе, так как «в противном случае, — подчеркивал исследователь, — я не буду ни чем гарантирован в возможности окончить свой труд»³². Д.А. Милютин был не против, но предварительно счел необходимым обратиться с соответствующим запросом к Главнокомандующему Кавказской армией великому князю Михаилу Николаевичу, который непосредственно курировал вопросы сохранения памяти о недавних военных событиях на Кавказе.

14 марта 1867 г. рапорт Военного министра был отправлен в г. Тифлис. В нем Милютин сообщал о предложении Забудского и заявлял, что готов «оказать ему нужное содействие в предпринятом труде, если б и со стороны Вашего Императорского Высочества не встретилось к этому препятствий»³³. Главнокомандующий Кавказской армией Михаил Николаевич «изъявил полную готовность содействовать генерал-майору Забудскому к успешному выполнению предпринятого им труда»³⁴.

Заручившись поддержкой военной администрации Забудский, приступил к реализации своего проекта, начав с выявления архивных документов. Весной 1868 г. он несколько откорректировал план своих работ. Свою поездку на Кавказ Николай Николаевич предлагал отложить, поскольку узнал о том, что по распоряжению великого князя Михаила Николаевича в г. Тифлисе развернут сбор сведений от военных учреждений, войсковых частей и частных лиц

³¹ Там же. Л. 3.

³² Там же. Л. 3 об.

³³ Там же. Л. 6.

³⁴ Там же. Л. 12–12 об.

об их участии в Кавказской войне, о бывших поселениях на Кавказской линии и проч. «Такого рода сведения едва ли сосредоточатся в будущем году в Тифлисе, – писал в своей очередной докладной записке Забудский, – а потому я считал бы преждевременной поездку мою на Кавказ в текущем году»³⁵. Вместо этого он решил сосредоточиться на работе в архивах Москвы, где надеялся найти «сведения о Кавказе и Кавказской линии до 1800 года, как видно из имеющихся описей дел сих архивов»³⁶, и тем самым существенно расширить хронологические рамки своего труда.

Получением Забудским средств на командировку в московские архивы дело заканчивается. Как развивались события в дальнейшем, точно сказать не удастся. По косвенным показаниям следует, что проект Забудского по подготовке «Описания борьбы нашей на Кавказе за последние 10 лет» так и остался незавершенным. Помешало слабое здоровье исследователя, на что неоднократно указывали современники. «К сожалению, здоровье его было до того расстроенным военными трудами и лишениями, – писал М.И. Богданович, – что остальные дни его были как бы цепью невыносимых страданий. Несмотря на самоотвержение и усердные заботы преданной ему супруги, он угасал заметно...»³⁷ В 1872 г., на 50-м году жизни, Забудский умер от чахотки³⁸.

Не исключено, что собранные им материалы были переданы Н.Ф. Дубровину, который в это время активно работал над военной историей Кавказа. Доказательством тому служит отложившаяся в личном фонде Дубровина в Санкт-Петербургском филиале Архива РАН переписка Забудского с кавказскими деятелями за 1860-е гг.: «Письма генерал-лейтенантов А.О. Дебу, В.Д. Добровольского-Евдокимова, Н.И. Евдокимова, генерал-адъютанта Д.А. Милютина и других начальнику штаба войск Кубанской области генералу Н.Н. Забудскому о военных действиях на Кавказе, снабжении армии, строительстве дорог и т. д. (11 мая 1860 г. – 2 января 1868 г.)»³⁹ и «Письма генералов П.Д. Бабица, В.А. Геймана, М. Цакни, полковников А.Л. Зиссермана, Н. Граббе и др. генералу Н.Н. Забудскому о военных действиях на Кавказе. Подлинники. (1862–1864 гг.)»⁴⁰. В этих источниках содержится информация о военных экспедициях, нападениях горцев и коло-

³⁵ Там же. Л. 21.

³⁶ Там же. Л. 21–21 об.

³⁷ М.Б. [М.И. Богданович] Генерал-майор Забудский (Некролог)... С. 6.

³⁸ Венюков М.И. Указ. соч. С. 407.

³⁹ Санкт-Петербургский филиал Архива Российской Академии наук (СПФ АРАН). Ф. 100. Оп. 1. Д. 167. 171 л.

⁴⁰ СПФ АРАН. Ф. 100. Оп. 1. Д. 451. 99 л.

низации Закубанского края, т. е. те сведения, которые планировал использовать Забудский в своем труде.

Следует отметить, что вплоть до начала XX в. так и не было написано исторической работы, посвященной заключительному этапу Кавказской войны. Упомянутый выше военный историк Н.Ф. Дубровин остановился в своем обобщающем труде на характеристике эпохи А.П. Ермолова и назначении на Кавказ нового главнокомандующего И.Ф. Паскевича⁴¹. Лишь к 50-летним юбилеям завершения военных действий на Северо-Восточном и Северо-Западном Кавказе в Военно-историческом отделе при штабе Кавказского военного округа были подготовлены исторические труды, посвященные данному вопросу⁴².

Заключение

Изучение Кавказа в период Кавказской войны, сбор сведений о его населении, ландшафте, природно-климатических условиях было одним из приоритетных направлений российской политики в регионе. Ведущую роль в этом процессе играли офицеры Генерального штаба как наиболее образованная часть военных, имеющая для этого специальные знания и подготовку. Жизненный путь Н.Н. Забудского представляет собой пример такого офицера-исследователя, успешно сочетавшего служебную деятельность с исследовательскими практиками. Официальный перечень его заслуг и отличий необширен, как непродолжительной была и сама его жизнь. Тем не менее его творческие проекты позволяют говорить о нем как о полезнейшем деятеле в изучении Кавказа.

На примере Забудского мы видим, что тематика проводимых военными исследователями во многом зависела от внешних обстоятельств. Военно-статистическое обозрение Ставропольской губернии создавалось им в рамках реализации программы Военного министерства по изучению регионов Российской империи, а идея написания истории завершающего этапа Кавказской войны родилась на волне сохранения памяти военного прошлого Кавказа, всячески поощряемой властью. А вот результаты такой творческой деятельности определялись в первую очередь самой личностью

⁴¹ Дубровин Н.Ф. История войны и владычества русских на Кавказе: В 6 т. СПб., 1871–1888.

⁴² Эсадзе С.С. Штурм Гуниба и пленение Шамиля: исторический очерк Кавказско-горской войны в Чечне и Дагестане. Тифлис, 1909. 208 с.; *Он же*. Покорение Западного Кавказа и окончание Кавказской войны. Тифлис, 1914. 182 с.

исследователя, его талантом, целеустремленностью и личными обстоятельствами.

Собранные и систематизированные Забудским данные отражали полную и, что немаловажно, достоверную картину жизни северокавказской окраины империи, знакомили с ней русское общество, а в дальнейшем способствовали формированию эффективной системы управления краем в период нового мирного его развития. Его военно-статистическое обозрение не утратило своего значения по сей день, выступая важным источником сведений для современных исследователей о географии, этнографии и хозяйственном развитии Северного Кавказа в середине XIX в.

Начав с изучения региона с точки зрения военной статистики, Забудский планировал перейти к историческим изысканиям. Однако осуществить задуманное он, к сожалению, так и не смог. Тем не менее его творческий путь свидетельствует о включении военных, непосредственных участников событий, в процесс реконструкции военного прошлого Кавказа и формирования эмпирической основы для развития исторического направления отечественного кавказоведения.

Благодарности

Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта «Военные кавказоведы Российской империи: исторические портреты, исследовательские практики и научное наследие», № проекта 19-09-00037.

Acknowledgements

The article is written with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research, the project “Military investigators of the Caucasus in the Russian Empire: historical biographies, research practices and scientific heritage”, no. 19-09-00037.

Литература

- Дударев 2017 – Дударев Д.С., Дударев С.Л. Северный Кавказ глазами представителей российского общества первой половины – середины XIX века. Армавир; Ставрополь: Дизайн-студия Б, 2017. 402 с.
- Клычников 2002 – Клычников Ю.Ю. Российская политика на Северном Кавказе (1827–1840 гг.). Пятигорск: Изд-во ПГЛУ, 2002. 494 с.
- Колесникова 2011 – Колесникова М.Е. Северокавказская историографическая традиция: вторая половина XVIII – начало XX века. Ставрополь: Изд-во СГУ, 2011. 496 с.

Колосовская 2015 – *Колосовская Т.А.* Российские военные в социокультурном пространстве Северного Кавказа XVIII–XIX вв. М.: Изд-во Каллиграф, 2015. 240 с.

References

- Dudarev, D.S., Dudarev, S.L. (2017), *Severnyi Kavkaz glazami predstavitelei rossiiskogo obshchestva pervoi poloviny – serediny XIX veka* [The North Caucasus through the eyes of the representatives of the Russian society in the first half – mid-19th century], Dizain-studiya B, Armavir; Stavropol, Russia.
- Klychnikov, Yu.Yu. (2002), *Rossiiskaya politika na Severnom Kavkaze (1827–1840 gg.)* [Russian policy in the North Caucasus (1827–1840)], PSLU, Pyatigorsk, Russia.
- Kolesnikova, M.E. (2011), *Severokavkazskaya istoriograficheskaya traditsiya: vtoraya polovina XVIII – nachalo XX veka* [North Caucasian historiographic tradition. The second half of the 18th – early 20th centuries], SSU, Stavropol, Russia.
- Kolosovskaya, T.A. (2015), *Rossiiskie voennye v sotsiokul'turnom prostranstve Severnogo Kavkaza XVIII–XIX vv.* [Russian military in the socio-cultural space of the North Caucasus in the 18th – 19th centuries], Kalligraf, Moscow, Russia.

Информация об авторе

Татьяна А. Колосовская, доктор исторических наук, доцент, Северо-Кавказский федеральный университет, г. Ставрополь, Россия; 355017, Россия, г. Ставрополь, ул. Пушкина, д. 1; kolosowskay@yandex.ru

Information about the author

Tatiana A. Kolosovskaya, Dr. of Sci. (History), associate professor, North-Caucasus Federal University, Stavropol, Russia; bld. 1, Pushkin Str., Stavropol, Russia, 355017; kolosowskay@yandex.ru